

Глава 10

Услышав слова Е Хуна, все в классе замерли. Было очевидно, что они вспомнили о вчерашнем великолепном выступлении Е Хуна на уроке английского.

«Нет не возможно! Он не может знать математику так же хорошо, как английский!»

Так думал каждый у себя в голове.

Ян Даочжэнь вздохнул в глубине души. Изначально у него не было плохого отношения к Е Хуну. Хотя его результаты на вступительном экзамене были немного хуже, он все же смог его спасти.

Поэтому Чжан Сюэвэй, которая имела хорошие оценки, на первом уроке, когда он рассказывал учеников, было велено сесть с Е Хуном. Ян Даочжэнь хотел узнать, сможет ли она изменить его.

Когда он вчера услышал о его выдающихся успехах на уроке английского, он подумал, что Е Хун начал исправляться, и поэтому его нынешнее поведение казалось странным.

Чувствуя разочарование, тон Ян Даочжэнь также стал намного холоднее:

— Тебе следует быть серьезней на уроке, не заставляй меня снова видеть, как ты спишь.

— О... — небрежно ответил Е Хун.

«Ну и шутка! Я уже выучил все уроки за весь семестр, зачем мне слушать ваши уроки?»

Сказав это, Ян Даочжэнь развернулся и вернулся к доске, а Е Хун боялся, что снова упадет головой на парту, прежде чем учитель отойдет на него хотя бы на несколько шагов.

— Фу... Хр... Фу... Хр...

С задней парты снова послышался храп.

— Хихи!

Чжан Сюэвэй была хорошей девочкой с детства. Когда еще она могла увидеть такого неуважительного ученика, как Е Хун? Ей было смешно, и она не могла сдержаться.

Эта улыбка была подобна цветку орхидеи, чрезвычайно очаровательной.

У окружающих парней буквально текли слюни, когда они видели это.

Когда Цинь Лун увидел это зрелище, он был зол и одновременно чувствовал ревность!

Как мог тот, кто умел только спать, заставить Чжан Сюэвэй улыбнуться?

Как он мог это понять? Если ей кто-то нравился, даже то, как он спал, казалось чрезвычайно очаровательным.

Чем больше Цинь Лун думал об этом, тем злее он становился. Чем больше Цинь Лун думал об этом, тем больше он сопротивлялся. Его уши покраснелись, когда он бросился со своего места.

Он подошел к Е Хуну, схватил его за воротник и поднял с места!

— Ублюдок! Быстро свалил с этого места! Ты меня слышишь?!

Весь класс поднял шум, словно разворошенное осиное гнездо.

— Отлично сработано!

— Мне никогда не нравился этот Е Хун!

— Цинь Лун, проучи этого говнюка!

Группа парней громко хлопала в ладоши.

Некоторые люди чувствовали, что это заходит слишком далеко, и хотели успокоить Цинь Луна. Однако в конце концов их было слишком мало и их голоса терялись на фоне всеобщего шума.

— Цинь Лун! Стой!

Чжан Сюэвэй угрюмо отругала его.

Однако ее попытка заступиться за Е Хуна только заставила Цинь Луна еще больше ревновать, и он приложил еще больше силы в своей хватке!

Цинь Лун, ростом под метр восемьдесят, без труда поднял Е Хуна в воздух, как нашкодившего кота.

Е Хун был в плохом настроении.

Он просто хотел хорошо выспаться.

Однако все пытались ему помешать!

Когда он не высыпается, у него скверное настроение.

Е Хун открыл глаза и холодно посмотрел на лицо перед собой.

Лицо Цинь Луна выражало безумный гнев:

— Е Хун, настало время указать тебе на свое место! Жаба не может позволить себе лебединое мясо, ты понял?

— Отпусти, — равнодушно сказал Е Хун.

— Я не остановлюсь, пока не оседлаю эту лошадь!

Е Хун больше ничего не сказал. Он просто молча наблюдал за Цинь Луном.

— Дин! Холодный взгляд. Устрашение +1, текущий прогресс: 1/10, текущий уровень: новичок.

Он научился устрашению?

Для того, кто долгое время занимал высокое положение, не было необходимости говорить. Такие люди могли использовать свою ауру, чтобы запугать других!

В этот момент Цинь Лун только почувствовал, что Е Хун, стоявший перед ним, внезапно стал высоким и внушительным. Его глубокие глаза, казалось, скрывали бесконечную бурю.

Раньше он испытывал такое чувство только от взгляда своего отца!

Сердце Цинь Луна пропустило удар, и его руки ослабли. Он отпустил Е Хуна и неосознанно вскрикнул:

— Папа...

Все: ...

<http://tl.rulate.ru/book/49805/1263594>